УДК 159.922.27
ББК 88.54

DOI: 10.31862/2218-8711-2020-5-106-118

ПРОЯВЛЕНИЕ ДОВЕРИЯ У ПОДРОСТКОВ В СВЯЗИ С СЕМЕЙНОЙ ДЕПРИВАЦИЕЙ И ВОСПРИЯТИЕМ ОТНОШЕНИЙ СО ЗНАЧИМЫМ ВЗРОСЛЫМ

MANIFESTATION OF TRUST IN ADOLESCENTS IN CONNECTION WITH FAMILY DEPRIVATION
AND PERCEPTION OF RELATIONSHIPS WITH SIGNIFICANT ADULTS

Данилова Юлия Юрьевна

Доцент кафедры клинической психологии
и психологической помощи, Российский
государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена, кандидат психологических
наук

E-mail: yuliyadanilowa@gmail.com

Danilova Yulia Yu.

Assistant Professor at the Department of
Clinical Psychology and Psychological Aid, the
Herzen State Pedagogical University of Russia,
PhD in Psychology

E-mail: yuliyadanilowa@gmail.com

Аннотация. В статье охарактеризована специфика проявления межличностного доверия у старших подростков, находящихся в условиях семейной депривации, также изучены взаимосвязи доверия с показателями социально-семейной ситуации развития и восприятия подростками отношений со значимыми взрослыми. В исследовании приняли участие 286 подростков 15–16 лет, из которых 144 подростка воспитываются в полных семьях обоими родителями, 65 – в неполных (воспитываются матерью), 77 – воспитанники детского дома (социальные сироты). Для анализа уровня выраженности межличностного

Abstract. Features of trust manifestation in adolescents with family deprivation are described in this article, also correlations of interpersonal trust with indicators of social situation of development and perception of relationships with significant adults were investigated. 286 adolescents took part in the research: 144 from full families, 65 from incomplete (single-mothered) and 77 from orphanage. "Interpersonal trust Scale" by J. Rotter was used for the level of trust investigation. Child-parent relationships were investigated by "Child-parent relationships

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

© Данилова Ю. Ю., 2020

доверия была использована методика «Шкала межличностного доверия» Дж. Б. Роттера. Специфика детско-родительских отношений подростков изучалась при помощи методики ДРОП (детско-родительские отношения подростков) О. А. Карабановой, П. В. Трояновской. В результате проведенного исследования было показано, что уровень межличностного доверия не различается в зависимости от социально-семейной ситуации развития у старших подростков, однако восприятие отношения с родителями, а у подростков-сирот – с воспитателем оказалось различным в исследуемых группах. Подростки, воспитывающиеся в условиях семейной депривации, в большей мере отмечают только контролирующую сторону отношений со значимым взрослым, тогда как подростки из семей чаще воспринимают отношения с родителями как принимающие, поддерживающие и направленные на сотрудничество.

Ключевые слова: семейная депривация, подростковый возраст, межличностное доверие, психология сиротства, социальная ситуация развития.

in adolescents" by O. Karabanova and P. Troyanovskaya. We have received the following results: interpersonal trust level does not differ depending on social situation of development in elder adolescents. At the same time the perception of relationships with parents and with caregiver in orphanages differs. Those adolescents, who suffer from family deprivation, note just controlling part of relationships with their significant adult, whereas adolescents living in the family setting percept their relationships with parents as accepting, supporting and collaborating.

Keywords: family deprivation, adolescence, interpersonal trust, psychology of orphanage, social situation of development.

Введение

Несмотря на то, что изучение различных сторон доверия проводились учеными многих научных направлений, в современном научном сообществе нет единого определения этого понятия. В зарубежных исследованиях доверие изучается в связи с уровнем благосостояния социума. Так, согласно С. Даймонд, значительная доля экономических проблем возникает ввиду больших операционных расходов на проведение бизнес-операций, возникающих из-за недостатка доверия между участниками взаимодействия [1].

С другой стороны, также отечественные и зарубежные исследователи сходятся во мнении, что доверие является основой нравственно-моральных поведенческих стандартов, вне зависимости от экономических показателей. Так, по мнению Н. Луман [2], проявить доверие – значит осознать и принять варианты развития будущего, перенести их в настоящее и взаимодействовать с другим человеком или группой лиц так, как будто будущее уже определено.

Таким образом можно сказать, что доверие в современном мире является специфическим механизмом уменьшения сложности взаимодействия. Однако доверие несет в себе

также и деструктивные функции: слишком высокое доверие в некоторых ситуациях может уменьшать безопасность субъекта, а чрезмерно высокое недоверие – вести к усложнению, а иногда невозможности познания мира и может привести к замедлению развития личности.

Согласно Дж. Роттеру, межличностное доверие отражает возможность положиться на слова, обещания и заявления другого человека. По мнению Риппенберга, доверие – это вариант рискованного поведения, когда обе стороны взаимодействия отказываются от внешнего контроля и защиты в надежде на порядочность собеседника. Согласно работам К. Роджерса, термин «организмическое доверие» отражает «чувствование» ситуации взаимодействия и является необходимым условием для самораскрытия личности [3].

Процесс формирования доверия начинается в раннем возрасте. Фундаментом для формирования базового доверия личности служит тесная привязанность ребенка к значимому взрослому. В последнее время в современных исследованиях все больше используются термины «материнская забота» и «материнствование». Они подчеркивают роль обусловленных природой связей матери с ребенком: вынашивания плода, грудного вскармливания, гигиенического ухода.

Г. Х. Рейнголдом и Н. Бейли был проведен эксперимент, задачей которого было выяснение влияния «множественности матерей» на психологическое состояние и развитие ребенка. В результате были получены выводы, что дети, за которыми ухаживал один воспитатель, проявляли повышенную социальную реактивность. Группа, в которой работало несколько воспитателей, отставала в психическом развитии [4]. Авторы сделали вывод, что наличие единственного взрослого, заботящегося о ребенке, не оказывает особого воздействия на его развитие, если такое условие действовало всего три месяца. В учреждениях же дневного посещения количество воспитателей не оказывает особого влияния.

Другие формы доверия развиваются на основе сформированного базового доверия. Одним из этих видов доверия является межличностное доверие, которое в аспекте взаимоотношений «ребенок – взрослый», рассматривается как критический аспект социальных отношений [5–7]. Особенности формирования, глубина доверительных отношений со взрослым, специфические особенности трансформации этих отношений являются важным условием умения устанавливать впоследствии дружеские отношения среди детей [8; 9].

По результатам исследования доверительных отношений [10] было обнаружено некоторые различия по половому признаку. Девочки дошкольного возраста показывают больший уровень развития эмпатии, чем мальчики, более активно сотрудничают и поддерживают других людей. К концу детского возраста девочки проявляют больше самораскрытия, частью которого является умение доверять и становиться объектом доверия [11; 12]. Достаточно большое количество исследований посвящено исследованию проявлений доверия в семейных отношениях и в связи со свойствами характера, которые позволяют членам семьи доверять друг другу [13–15]. По результатам лонгитюдного исследования [16] был сделан вывод о том, что мотивы, ценности и ценностные ориентации, цели личности в формировании межличностных отношений, отношение субъекта к чертам личности другого человека играют значимую роль в формировании доверия и недоверия. Вместе с тем проявление доверия или недоверия является осознанным выбором субъекта в отношении к окружающим людям и миру в целом.

В результате анализа современной литературы по данной проблематике была обнаружена вариативность использования термина «доверие», неоднозначность терминологии в разных областях науки, а также широкая научная область его применения. Во многих сферах науки и прикладной деятельности предпринимаются попытки определить механизм становления и формирования, изменения доверительных отношений в социуме, поиск методов, позволяющих тем или иным образом влиять на уровень межличностного доверия. Межличностное доверие является ключевым, фундаментальным фактором гармоничных социальных отношений, связанный с глубокой близостью, эмпатией, самораскрытием между субъектами и объектами доверия.

Данное исследование направлено на изучение межличностного доверия в связи с восприятием своих отношений со значимыми взрослыми у старших подростков, испытывающих последствия семейной депривации. На этом возрастном этапе социально-семейная ситуация развития как способ приобщения подрастающего ребенка к тем социальным нормам, ценностям и правилам, которые транслируются в культуре и обществе, является краеугольным камнем для ключевых возрастных и психологических изменений психики [17–20].

Базовая ситуация психического развития подростка, как правило, формируется в семье. Некоторые исследования говорят о том, что одной из основных причин эмоционального неблагополучия подростков является утрата или ухудшение эмоциональных контактов с родителями, когда родители не способны перестроить свои установки в отношении межличностного общения с подрастающими детьми. Ухудшение отношений подростков с родителями зачастую происходит ввиду неготовности последних менять характер взаимодействия с ребенком – неадекватность образа подростка в глазах родителей [21; 22].

Считается, что полноценная как по количеству родителей, так и по качеству воспитания семья является важным условием успешного личностного развития ребенка. Неполная семья является крайне уязвимой в воспитательном плане. Вместе с тем с наибольшими трудностями в социализации, адаптации, формировании навыков конструктивных межличностных отношений сталкиваются дети и подростки, находящиеся в ситуации семейной депривации и воспитывающиеся в учреждениях закрытого типа [23; 24].

Депривация – это психическое состояние индивида, которое возникает в результате тех жизненных обстоятельств, когда человеку не предоставляется возможность удовлетворения основных, витальных потребностей в достаточной степени и в течение длительного периода времени. Необходимо также отметить, что разрыв связей с матерью может возникнуть по разным причинам: смерть, лишение родительских прав. Однако состояние депривации может появиться у ребенка и в тех случаях, когда он воспитывается матерью в семье: она не предоставляет ребенку достаточную эмоциональную близость, внимание, ласку, заботу [25].

Семейная депривация, в частности материнская, ведет к нарушениям в развитии интеллекта и особенностям характера детей: они зачастую не осознают своих и чужих чувств, не могут определить их «нормальность», они противоречивы, эмоционально нестабильны, обладают пониженной самооценкой, неуверенностью в себе, имеют трудности в определении собственного «Я» [26]. В литературе описывается феномен «отчуждения своего опыта» у детей, испытывающих семейную депривацию. Он заключается в том, что взрослый, в данном случае воспитатель, не становится источником жизненного смысла

для ребенка. Воспитатели являются носителями шаблонов и стереотипов поведения, знаний, инициаторами поощрений и наказаний, но отсутствие или недостаточность эмоциональных взаимосвязей с воспитанниками зачастую сводится к тому, что полученные ими знания и паттерны поведения чаще всего являются формальными и не вызывают личностного эмоционального отклика. При рассмотрении социальной ситуации развития сирот следует обратить внимание на последствия расставания с родителями, которое называют материнской и патеральной (отцовской) депривацией [27].

Методы исследования

В исследовании приняли участие 286 подростков в возрасте 15–16 лет (126 юношей и 160 девушек), среди них 144 подростка из полных семей (71 девушка и 73 юноши); 65 подростков (30 девушек и 35 юношей), воспитывающихся в неполных семьях; 77 воспитанников детского дома (41 девушка и 36 юношей). Был применен сравнительный метод: сравнение показателей межличностного доверия, восприятия отношений со значимым взрослым в разных социально-семейных условиях. Для изучения взаимосвязей между исследуемыми параметрами проводился корреляционный анализ по Пирсону [28]. Для анализа уровня выраженности межличностного доверия была использована методика «Шкала межличностного доверия» Дж. Б. Роттера [29]. Особенности детско-родительских отношений изучались при помощи методики ДРОП (детско-родительские отношения подростков) О. А. Карабановой, П. В. Троянской [30]. Опросник был модифицирован для подростков, воспитывающихся в учреждениях закрытого типа: они отвечали на вопросы, касающиеся воспитателя как значимого взрослого.

Результаты исследования

Согласно результатам описательной статистики, уровень межличностного доверия по всей выборке находится на достаточно высоком уровне (84,64 при максимальном значении 125 баллов). У подростков из полных семей уровень межличностного доверия составил 83,85, из неполных – 86,48, у сирот – 83,84 балла. Сравнительный анализ показателей уровня доверия не выявил достоверно значимых различий. По показателям восприятия детско-родительских отношений подростков были получены различия на достоверном уровне значимости в группах, разделенных по составу семьи.

У воспитанников сиротских учреждений, испытывающих последствия семейной депривации, чаще отмечаются следующие показатели относительно воспитателя: контроль (22,36), мониторинг (21,28), требовательность (19,76), принятие (19,52), удовлетворение потребностей (19,52). Реже отмечается реализация воспитателем наказаний (8,08) и его конфликтность (7,96). В группе подростков из неполных семей, можно отметить похожие тенденции: касательно матери наиболее выражены такие параметры отношений, как ее принятие (25,33), удовлетворение потребностей (23,80), эмпатия (23,36), поощрения автономности (23,3).

Реже отмечается реализация матерью (6,78) и отцом (3,94) наказаний, конфликтность отца (6,00), враждебное отношение друг к другу как матери (4,58), так и отца (4,59), а также доброжелательного отношения родителей друг к другу (6,92 – матери и 6,47 – отца).

В группе подростков, воспитывающихся обоими родителями, чаще всего отмечаются такие характеристики взаимоотношений с ними, как: принятие (матери – 25,88 и отца – 24,84), удовлетворенность отношениями с матерью (24,43), поощрение автономности (матерью – 24,49 и отцом – 24,57), удовлетворения матерью потребностей подростка (24,50).

Реже наблюдается восприятие отношений взаимной враждебности со стороны обоих родителей (матери – 6,95 и отца – 7,61), реализация наказаний (матерью – 6,97 и отцом – 7,49). Получены различия на достоверном уровне значимости между группами подростков из полной и неполной семьи по многим показателям восприятия отношений с значимым взрослым. Так, у подростков из полных семей более выражены показатели удовлетворенности отношениями с матерью ($p < 0,05$), враждебное ($p < 0,05$) и доброжелательное ($p < 0,001$) отношение матери к супругу.

Что касается восприятия отношений с отцом, то по большинству параметров показатели группы подростков из полных семей достоверно выше, чем у подростков, которых воспитывает лишь один родитель. С помощью дисперсионного анализа были получены достоверные различия между подростками из семей и подростками-сиротами. Семейные подростки чаще, чем подростки, испытывающие семейную депривацию, отмечают принятие, эмпатию, эмоциональный контакт, сотрудничество, самостоятельность в принятии решений, поощрение автономности, удовлетворение потребностей и удовлетворенность отношениями с матерью ($p < 0,001$ и $p < 0,05$).

В частности, у подростков из полных семей более выражены показатели удовлетворенности отношениями с матерью ($p < 0,05$), чем у подростков из неполных, и менее выражен показатель контроля по сравнению с подростками-сиротами ($p < 0,05$). Что касается сравнения отношений с отцом и воспитателем, то стоит выделить контроль со стороны воспитателя, который подростки-сироты отмечают чаще, чем подростки из семей по отношению к отцу ($p < 0,001$; $p < 0,05$). Подростки из полных семей чаще отмечают эмпатию, принятие, поощрение отцом автономности, удовлетворенность отношениями с отцом, чем подростки-сироты с воспитателем ($p < 0,001$; $p < 0,05$). Подростки из неполных семей реже, чем подростки сиротского учреждения отмечают мониторинг, авторитарность, оказание поощрений и реализацию наказаний, непоследовательность в воспитании и неадекватность образа ребенка в глазах взрослого ($p < 0,001$; $p < 0,05$) (таблица).

Межфункциональные связи межличностного доверия и восприятия подростками особенностей детско-родительских отношений были получены с применением корреляционного анализа. В группе подростков из детского дома, испытывающих семейную депривацию, обнаружена одна положительная взаимосвязь ($p < 0,001$) доверия с поощрением автономности воспитателем. В группе подростков из неполных семей доверие обнаружило 4 корреляции с характеристиками детско-родительских отношений. Причем стоит отметить, что все связи относятся только к отношениям с матерью: доверие положительно связано с мониторингом и контролем (2 связи при $p < 0,001$), а также с эмоциональной дистанцией и авторитарностью (2 связи при $p < 0,05$). В группе подростков из полных семей межличностное доверие положительно коррелирует с характеристиками отношений с обоими родителями: с эмоциональной дистанцией, требовательностью, контролем (3 связи при $p < 0,001$), мониторингом и авторитарностью (2 связи при $p < 0,05$) в отношении отца и с контролем со стороны матери ($p < 0,05$).

Таблица

**Данные дисперсионного анализа в группах,
разделенных по семейной ситуации развития**

Параметр	Семья		Значимые различия	Р
Принятие (мать/воспитатель)	Детский дом	Неполная семья	-5,197	0,000
		Полная семья	-6,114	0,000
Эмпатия (мать/воспитатель)	Детский дом	Неполная семья	-5,187	0,001
		Полная семья	-6,186	0,000
Эмоциональная дистанция (мать/воспитатель)	Детский дом	Неполная семья	-4,856	0,000
		Полная семья	-5,484	0,000
Сотрудничество (мать/воспитатель)	Детский дом	Неполная семья	-3,981	0,005
		Полная семья	-5,053	0,000
Принятие решений (мать/воспитатель)	Детский дом	Неполная семья	-3,709	0,005
		Полная семья	-4,059	0,000
Поощрение автономности (мать/воспитатель)	Детский дом	Неполная семья	-3,249	0,021
		Полная семья	-4,874	0,000
Контроль (мать/воспитатель)	Детский дом	Неполная семья	-	-
		Полная семья	3,321	0,017
Удовлетворение потребностей (мать/воспитатель)	Детский дом	Неполная семья	-3,784	0,002
		Полная семья	-4,903	0,000
Удовлетворенность отношениями (мать/воспитатель)	Детский дом	Неполная семья	-5,281	0,003
		Полная семья	-7,691	0,000
Принятие (отец/воспитатель)	Детский дом	Неполная семья	-	-
		Полная семья	-4,813	0,018
Эмпатия (отец/воспитатель)	Детский дом	Неполная семья	-	-
		Полная семья	-4,731	0,039
Поощрение автономности (отец/воспитатель)	Детский дом	Неполная семья	-	-
		Полная семья	-6,433	0,000
Мониторинг (отец/воспитатель)	Детский дом	Неполная семья	6,979	0,007
		Полная семья	-	-
Контроль (отец/воспитатель)	Детский дом	Неполная семья	9,201	0,001
		Полная семья	4,082	0,01
Авторитарность (отец/воспитатель)	Детский дом	Неполная семья	6,764	0,003
		Полная семья	-	-
Оказание поощрений (отец/воспитатель)	Детский дом	Неполная семья	4,153	0,001
		Полная семья	-	-
Реализация наказаний (отец/воспитатель)	Детский дом	Неполная семья	4,181	0,000
		Полная семья	-	-
Непоследовательность родителя (отец/воспитатель)	Детский дом	Неполная семья	6,014	0,006
		Полная семья	-	-
Неадекватность образа ребенка (отец/воспитатель)	Детский дом	Неполная семья	7,535	0,000
		Полная семья	-	-
Удовлетворенность отношениями (отец/воспитатель)	Детский дом	Неполная семья	-	-
		Полная семья	-6,654	0,006

Выводы

Можно отметить, что в показателях детско-родительских отношений наиболее выраженными являются характеристики восприятия их как позитивных: отмечается принятие, эмпатия, стремление к сотрудничеству, удовлетворение потребностей подростка, поощрение автономности. Параметры негативного регистра отношений, такие, как враждебность, конфликтность, неадекватность образа ребенка выражены слабо.

Обнаружены значимые различия в особенностях детско-родительских отношений подростка в связи с семейной депривацией. Так, подростки-сироты реже отмечают принятие, эмпатию, обнаружена высокая степень эмоционального дистанцирования со стороны воспитателя. Подростки, воспитывающиеся в закрытых учреждениях, не воспринимают фигуру воспитателя как направленную на сотрудничество, а отмечают его директивность, чувствуют более высокий уровень контроля, испытывают недостаточное удовлетворение воспитателем потребностей.

Подростки из неполных семей воспринимают мать как человека, направленного на сотрудничество и демократичность и поощряющего автономность. Отношения с отцом выражены слабее, чем у подростков из полных семей, но в целом отмечается принятие, эмпатия с его стороны.

Подростки, воспитывающиеся в полных семьях, в характеристиках детско-родительских отношений обнаруживают в основном показатели позитивного спектра отношений, которые отмечаются как в отношении отца, так и в отношении матери. Подростки из полных семей воспринимают отношения с родителями как принимающие, сопереживающие, поощряющие автономность, удовлетворяющие их потребности.

Что касается межфункциональных связей доверия и особенностей детско-родительских отношений подростков, то у подростков-сирот оно прямо коррелирует с поощрением воспитателем автономности. В группе подростков из неполных семей межличностное доверие связано исключительно с отношениями с матерью, тогда как в полных семьях, наоборот, доверие к другим связано с восприятием отношений с отцом.

Обсуждение результатов

Результаты данного исследования согласуются с данными, имеющимися в литературе, которые подтверждают значимость социальной среды при формировании и проявлении межличностного доверия. В исследовании Ю. Р. Зарипова [31] отмечается нарушение доверительных отношений вследствие травматического опыта расставания со значимым взрослым и последующей семейной депривацией у детей-сирот. У воспитанников сиротских учреждений доверительные отношения сводятся к минимуму или практически отсутствуют. Отмечается, что доверительные отношения с другими людьми умеют выстраивать лишь 11-13%, остальные 87-89% испытывают депривацию не только межличностного доверия, но и доверия к себе [32].

В характеристиках восприятия особенностей детско-родительских отношений наиболее выраженными оказались позитивные характеристики. Но следует отметить, что

воспитанники сиротских учреждений реже отмечают эмоциональную близость воспитателей, отношения в большей степени носят, по мнению подростков, формальный характер. Большое количество данных свидетельствует о том, что в закрытых учреждениях, где дети находятся в ситуации постоянного контакта со сверстниками и взрослыми не по своей воле, ведут к специфическому развитию эмоциональной и личностной сфер и паттернов поведения, тогда как семейные подростки в целом имеют возможность выбора круга общения.

В поведении детей-сирот можно наблюдать экстрапунитивность, агрессивность, неумение и нежелание признать свою вину [33]. А. Адлер, А. Фрейд, Дж. Боулби изучали психологическое становление личности ребенка в условиях учреждения закрытого типа. Они пришли к выводу, что сфера коммуникации детей и взрослых отражает напряженность, эмоциональную сдержанность, а также агрессию [34].

Подростки из неполных семей, то есть также испытывающие патермальную депривацию, пусть и не в столь сильной мере, как подростки-сироты, отмечают эмоциональное принятие, эмпатию со стороны матери. Отношения с отцом носят неэмоциональный характер. В группе подростков из полных семей в характеристиках восприятия отношений с взрослыми наиболее выраженными оказались показатели восприятия позитивного характера отношений, которые относятся к отношениям и с матерью, и с отцом.

Согласно результатам исследований Т. П. Скрипкиной и Е. А. Хорошиловой, для детей подросткового и юношеского возраста два первых места среди наиболее важных людей занимают мать и близкий друг. В данных исследованиях испытуемыми были дети, проживающие в семьях. Очевидно, что и для социальных сирот значимость отношений с их лишенными родительских прав матерями и отцами находится на очень высоком уровне [35].

Межличностное доверие, направленное вовне, на социум, в группе подростков из неполных семей в большей степени связано с восприятием отношений с матерью, тогда как в группе подростков из полных семей – с отцом. Оно связано с контролирующей, директивной стороной этих отношений. Становится очевидным, что в отсутствие отца в неполных семьях эту роль берет на себя мать. Это частично согласуется с исследованием Е. О. Браги [36], в котором мальчиков, выращенных отцами, и мальчиков, живущих с матерями, сравнивали с детьми из полных семей. Те из них, кто жил с отцами, лучше адаптировались в разнообразии жизненных обстоятельств по сравнению с теми мальчиками, которых воспитывали матери. Также подчеркивается, что ситуация развития в неполной семье чаще всего сопровождается отцовской депривацией, и дети, выращенные в таких социально-семейных условиях, зачастую имеют более высокий уровень тревожности, пониженный уровень притязаний, чем те, кто вырос в полной семье. Дети, чьи отцы проявляют равнодушие, эмоционально отстранены, чаще застенчивы, тревожны, их поведение более асоциально. А эмоциональная близость с отцом позитивно отражается на развитии личности ребенка и его восприятии окружающего мира. Таким образом, исследование в целом подтвердило негативные последствия семейной депривации и значение и роль полной семьи и семейных отношений для формирования и проявления доверия в подростковом возрасте.

Список литературы

1. Березин С. В. Социальное сиротство: дети и родители. Самара: Изд-во Универс групп, 2003. 52 с.
2. Luhmann N. Trust and power. Chichester, England: Wiley. 1979. 208 p.
3. Голубь О. В. Доверие к себе как внутриличностное образование старших подростков: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13. Ростов н/Д., 2004. 199 с.
4. Боулби Дж. Привязанность. М.: Гардарики, 2003. 480 с.
5. Rotter J. B. Interpersonal trust, trustworthiness, and gullibility // American Psychologist. 1980. 35(1). P. 1-7.
6. Starr L. R. Differentiating interpersonal correlates of depressive symptoms and social anxiety in adolescence: Implications for models of comorbidity // Journal of Clinical Child and Adolescent Psychology. 2008. 37(2). P. 337-349.
7. Vaswani N. Encouraging help-seeking behaviour among young men: A literature review Report for the Child Protection Committee. 2011. URL: <https://glasgow.gov.uk/chttpandler.ashx?id=5252> (дата обращения: 15.02.2020).
8. Jones D. C. Friendship satisfaction and gender: An examination of sex differences in contributors to friendship satisfaction // Journal of Social and Personal Relationships. 1991. 8(2). P. 167-185.
9. Kurdek L. A. Predicting the timing of separation and marital satisfaction: An eight-year prospective longitudinal study // Journal of Marriage and the Family. 2002. 64(1). P. 163-179.
10. Isaaks J. Sogliani F., Hoffman E. Confidant Relations in Italy // Europe's Journal of Psychology. 2015. Vol. 11(1). P. 50-62.
11. Castaldo S. Meanings of Trust: a Meta-Analysis of Trust Definitions // Paper presented at Second Euram Conference. Stockholm, 2002.
12. Wissink I. B. Adolescent friendship relations and developmental outcomes: Ethnic and gender differences // The Journal of Early Adolescence. 2009. Vol. 29(3). P. 405-425.
13. Куницына В. Н. Методы изучения семейных ценностей и взаимодействия внутри семьи // Семья в современном мире. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2010. С. 42-53.
14. Куницына В. Н. Понимание и доверие в семье: феномен, функции, критерии // Вестник ЯрГУ. Сер.: Гуманитарные науки. 2012. № 3 (21). С. 114-117.
15. Юшачкова Т. Б. Точность оценки и понимания детьми и родителями ценностных ориентаций друг друга // Семья в современном мире. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2010. С. 103-111.
16. Купрейченко А. Б. Психология доверия и недоверия. М.: Ин-т психологии РАН, 2008. 571 с.
17. Коржова Е. Ю. Психология жизненных ситуаций: учеб. пособие. М.: Российское педагогическое агентство, 1998. 263 с.
18. Коржова Е. Ю. Субъект-объектные ориентации в жизненных ситуациях // Психологические проблемы самореализации личности / ред. Г. С. Никифоров, Л. А. Коростылева. Вып. 5. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001. С. 91-101.

19. Коржова Е. Ю. Путеводитель по жизненным ориентациям: Личность и ее жизненный путь в художественной литературе. СПб.: О-во памяти игумении Таисии, 2004. 480 с.
20. Baltes P. Theoretical propositions of lifespan developmental psychology // *Developmental psychology*. 1987. 23(5). P. 611–626.
21. Подольский А. И. Диагностика подростковой депрессивности: теория и практика: учеб. пособие. СПб.: Питер, 2004. 202 с.
22. Регуйс Л. А. Проблемы психического развития и их предупреждение (от рождения до пожилого возраста). СПб.: Речь, 2006. 320 с.
23. Макушина О. П. Методы психодиагностической и психотерапевтической работы с семьей: учеб. пособие для вузов. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2008. 78 с.
24. Прихожан А. М. Психология сиротства. СПб.: Питер, 2007. 400 с.
25. Вятр Е. Социология политических отношений. М.: Прогресс, 1979. 267 с.
26. Буянов М. И. Ребенок из неблагополучной семьи: Записки детского психиатра: Книга для учителей и родителей. М.: Просвещение, 1988. 207 с.
27. Лангмейер Й. Психическая депривация в детском возрасте. Прага: Авиценум, 1984. 336 с.
28. Наследов А. Д. IBM SPSS Statistics 20 и AMOS. Профессиональный статистический анализ данных. СПб.: Речь, 2013. 416 с.
29. Духновский С. В. Диагностика межличностных отношений. СПб.: Речь, 2010. 141 с.
30. Лидерс А. Г. Психологическое обследование семьи: учеб. пособие-практикум для студентов фак. психологии. М.: Академия, 2007. 432 с.
31. Заринова Ю. Р. Нарушение доверительных отношений как проявление травматического опыта подростков-воспитанников детского дома // *Вестн. С.-Петерб. ун-та*. 2008. Сер. 12, Вып. 1. С. 252–257.
32. Скрипкина Т. П. Доверие как фактор социального развития и становления субъектности в детском возрасте // *Человек. Сообщество. Управление*. 2008. № 4. С. 64–73.
33. Лактионова А. И. Жизнеспособность и социальная адаптация подростков-сирот // *Проблема сиротства в современной России: Психологический аспект* / отв. ред. А. В. Махнач, А. М. Прихожан, Н. Н. Толстых. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. С. 191–222.
34. Адлер А. Беспризорные дети // *Лишенные родительского попечительства: хрестоматия*. М.: Прогресс, 1991.
35. Божович Л. И. Личность и формирование в детском возрасте. М.: Прогресс, 1968.
36. Брага Е. О. Отсутствие отца в семейной структуре как детерминанта представлений об отцовстве // *Современные проблемы науки и образования*. 2013. № 2. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=9075> (дата обращения: 15.02.2020).

References

1. Berezin S. V. *Sotsialnoe sirotstvo: deti i roditeli*. Samara: Izd-vo Univers grupp, 2003. 52 p.
2. Luhmann N. *Trust and power*. Chichester, England: Wiley. 1979. 208 p.

3. Golub O. V. *Doverie k sebe kak vnutrichnostnoe obrazovanie starshikh podrostkov. PhD dissertation (Psychology)*. Rostov-on-Don, 2004. 199 p.
4. Bowlby J. *Privyazannost*. Moscow: Gardariki, 2003. 480 p. (In Russian)
5. Rotter J. B. Interpersonal trust, trustworthiness, and gullibility. *American Psychologist*. 1980, 35(1): 1-7.
6. Starr L. R. Differentiating interpersonal correlates of depressive symptoms and social anxiety in adolescence: Implications for models of comorbidity. *Journal of Clinical Child and Adolescent Psychology*. 2008, 37(2): 337-349.
7. Vaswani N. Encouraging help-seeking behaviour among young men: A literature review Report for the Child Protection Committee. 2011. Available at: <https://glasgow.gov.uk/chttpandler.ashx?id=5252> (accessed: 15.02.2020).
8. Jones D. C. Friendship satisfaction and gender: An examination of sex differences in contributors to friendship satisfaction. *Journal of Social and Personal Relationships*. 1991, 8(2): 167-185.
9. Kurdek L. A. Predicting the timing of separation and marital satisfaction: An eight-year prospective longitudinal study. *Journal of Marriage and the Family*. 2002, 64(1): 163-179.
10. Isaaks J. Sogliani F., Hoffman E. Confidant Relations in Italy. *Europe's Journal of Psychology*. 2015, Vol. 11(1): 50-62.
11. Castaldo S. Meanings of Trust: a Meta-Analysis of Trust Definitions. *Paper presented at Second Euram Conference*. Stockholm, 2002.
12. Wissink I. B. Adolescent friendship relations and developmental outcomes: Ethnic and gender differences. *The Journal of Early Adolescence*. 2009, 29(3): 405-425.
13. Kunitsyna V. N. Metody izucheniya semeynykh tsennostey i vzaimodeystviya vnutri semyi. In: *Semya v sovremennom mire*. St. Petersburg: Izd-vo SPbGU, 2010. Pp. 42-53.
14. Kunitsyna V. N. Ponimanie i doverie v semye: fenomen, funktsii, kriterii. *Vestnik YarGU. Ser.: Gumanitarnye nauki*. 2012, No. 3 (21), pp. 114-117.
15. Yushachkova T. B. Tochnost otsenki i ponimaniya detmi i roditelyami tsennostnykh orientatsiy drug druga. *Semya v sovremennom mire*. St. Petersburg: Izd-vo SPbGU, 2010. Pp. 103-111.
16. Kupreychenko A. B. *Psikhologiya doveriya i nedoveriya*. Moscow: In-t psikhologii RAN, 2008. 571 p.
17. Korzhova E. Yu. *Psikhologiya zhiznennykh situatsiy: ucheb. posobie*. M.: Rossiyskoe pedagogicheskoe agentstvo, 1998. 263 p.
18. Korzhova E. Yu. Subyekt-obyektnye orientatsii v zhiznennykh situatsiyakh. In: G. Nikiforov S., Korostyleva L. A. (eds.) *Psikhologicheskie problemy samorealizatsii lichnosti. Iss. 5*. St. Petersburg: Izd-vo SPbGU, 2001. Pp. 91-101.
19. Korzhova E. Yu. *Putevoditel po zhiznennym orientatsiyam: Lichnost i ee zhiznennyy put v khudozhestvennoy literature*. St. Petersburg: O-vo pamyati igumenii Taisii, 2004. 480 p.
20. Baltes P. Theoretical propositions of lifespan developmental psychology. *Developmental psychology*. 1987, 23(5): 611-626.
21. Podolskiy A. I. *Diagnostika podrostkovoy depressivnosti: teoriya i praktika: ucheb. posobie*. St. Petersburg: Piter, 2004. 202 p.

22. Regush L. A. *Problemy psikhicheskogo razvitiya i ikh preduprezhdenie (ot rozhdeniya do pozhilogo vozrasta)*. St. Petersburg: Rech, 2006. 320 p.
23. Makushina O. P. *Metody psikhodiagnosticheskoy i psikhoterapevticheskoy raboty s semyey: ucheb. posobie dlya vuzov*. Voronezh: Izd-vo VGU, 2008. 78 p.
24. Prikhodzhan A. M. *Psikhologiya sirotstva*. St. Petersburg: Piter, 2007. 400 p.
25. Wiatr J. *Sotsiologiya politicheskikh otnosheniy*. Moscow: Progress, 1979. 267 p. (In Russian)
26. Buyanov M. I. *Rebenok iz neblagopoluchnoy semyi: Zapiski detskogo psikhiatra: Kniga dlya uchiteley i roditel'ey*. Moscow: Prosveshchenie, 1988. 207 p.
27. Langmeyer Y. *Psikhicheskaya deprivatsiya v detskom vozraste*. Praga: Avitsenum, 1984. 336 p.
28. Nasledov A. D. *IBM SPSS Statistics 20 i AMOS. Professionalnyy statisticheskiy analiz dannyykh*. St. Petersburg: Rech, 2013. 416 p.
29. Dukhnovskiy S. V. *Diagnostika mezhluchnostnykh otnosheniy*. St. Petersburg: Rech, 2010. 141 p.
30. Liders A. G. *Psikhologicheskoe obsledovanie semyi: ucheb. posobie-praktikum dlya studentov fak. psikhologii*. Moscow: Akademiya, 2007. 432 p.
31. Zaripova Yu. R. Narushenie doveritel'nykh otnosheniy kak proyavlenie travmaticheskogo opyta podrostkov-vospitannikov detskogo doma. *Vestn. S.-Peterb. un-ta*. 2008, Ser. 12, Iss. 1, pp. 252–257.
32. Skripkina T. P. Doverie kak faktor sotsialnogo razvitiya i stanovleniya subyektivnosti v detskom vozraste. *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie*. 2008, No. 4, pp. 64–73.
33. Laktionova A. I. Zhiznesposobnost i sotsialnaya adaptatsiya podrostkov-sirot. In: Makhnach V., Prikhodzhan A. M., Tolstykh N. N. (eds.) *Problema sirotstva v sovremennoy Rossii: Psikhologicheskii aspekt*. Moscow: Izd-vo "Institut psikhologii RAN", 2015. Pp. 191–222.
34. Adler A. *Besprizornye deti*. In: *Lishennyye roditelskogo popechitel'stva: khrestomatiya*. Moscow: Progress, 1991. (In Russian)
35. Bozhovich L. I. *Lichnost i formirovaniye v detskom vozraste*. Moscow: Progress, 1968.
36. Braga E. O. Otsutstvie ottsa v semeynoy strukture kak determinanta predstavleniy ob ottsovstve. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya*. 2013, No. 2. Available at: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=9075> (accessed: 15.02.2020).

Интернет-журнал
«Проблемы современного образования»
2020, № 5

Статья поступила в редакцию 08.03.2020
The article was received on 08.03.2020